

**Михаил
Егорович
КЛОПОВ**
*городской голова
1860—1863 гг.*

Михаил Егорович Клопов, родившийся около 1796 г., принадлежал к сословию крепостных крестьян.

О месте рождения и ранних годах жизни Михаила достоверных сведений практически не сохранилось, но можно предположить, что Клопов занимался не столько сельским хозяйством, сколько торговлей. Это позволило скопить небольшой капитал и приписаться к купеческому сословию. 14 февраля 1848 г. Михаил Егорович получил статус екатеринбургского купца 3-й гильдии.

Постепенно М. Е. Клопов наращивал объемы коммерческих операций. Уже в 40-е гг. XIX в. он совершал довольно крупные по стоимости товара сделки. В частности, архивные документы фиксируют факт продажи М. Е. Клоповым кунгурскому купцу В. Юхневу 10 тысяч пудов зерна. Михаил Егорович занимался не только хлебной торговлей: по примеру многих екатеринбургских предпринимателей он отдал дань золотопромышленности и приобрел ряд золотых приисков в Сибири и Оренбургской губернии. Правда, М. Е. Клопов не стремился самостоятельно разрабатывать золотые прииски, а по большей части сдавал их в аренду.

Еще одним направлением его предпринимательской деятель-

ности были винные откупа, которые порой приносили откупщикам громадные состояния. Михаилу Егоровичу удавалось время от времени получать право на питейный откуп в городах Вятской и Саратовской губерний, однако большой прибыли это ему не принесло, поскольку он занялся откупами тогда, когда этот род деятельности уже пережил свой пик. В силу этого ему не удалось по примеру откупщиков недавнего прошлого – тех же В. А. Злобина и Л. И. Расторгуева – в самое короткое время превратиться в баснословно богатого человека.

Тем не менее определенные средства у М. Е. Клопова имелись, причем часть их он охотно тратил на благотворительность. 8 июля 1853 г. в Екатеринбурге при местном тюремном замке была заложена Михаило-Архангельская церковь. Помимо средств на строительство, выделенных попечительным о тюрьмах обществом, остальные деньги жертвовали частные лица, из которых наибольшую сумму внес Михаил Егорович. Среди современников было широко распространено мнение, что М. Е. Клопов был основным строителем церкви.

Занимаясь предпринимательской деятельностью в различных российских губерниях, М. Е. Клопов долгое время продолжал оставаться екатеринбургским купцом. В силу этого местные купцы неоднократно избирали его в органы местного самоуправления. С 1 января 1854 г. по 1 января 1857 г. М. Е. Клопов занимал пост екатеринбургского бургомистра. В этот период он оказывал активное содействие властям в формировании ополчения в Пермской губернии, что стало основанием его награждения бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг.

Некоторое время спустя Михаил Егорович был избран головой Екатеринбурга и возглавил органы местного самоуправления. Занимая этот пост в 1860–1863 гг., М. Е. Клопов достаточно успешно решал мелкие текущие проблемы, не замахиваясь при этом на крупные мероприятия. Отказ от решения серьезных проблем был вызван в основном тем, что органы городского самоуправления по-прежнему находились под строгим контролем начальника Екатеринбургских заводов и Уральского горного правления, полностью контролировавших городские финансы.

В 1862 г. горные власти устроили М. Е. Клопову выволочку за плохое состояние почтовых трактов. Ответственность за состояние ряда участков почтовых трактов действительно лежала на город-

ской думе. В одном из документов предписывалось: «...расходовать ремонтную сумму на исправление в городе мостов, гатей, дорог и городских зданий предоставлено Думе ... с таким лишь условием, чтобы подобные расходы в течение года не превышали количество ремонтной суммы, утвержденной по росписи». Проблема состояла в том, что ремонтной суммы постоянно не хватало, поэтому ремонт, как правило, носил косметический характер, в результате чего исправленные здания и гати быстро разрушались, вновь требуя ремонта. Так было и с почтовыми трактами, которые должен был исправить и исправил предыдущий городской голова, однако не прошло и трех лет как тракты вновь оказались в аварийном состоянии.

Зависимость органов городского самоуправления от горных властей видна и на следующем примере. В конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. на Урале наблюдался быстрый рост цен на основные продукты питания, что отрицательно сказалось на жизненном уровне разных слоев населения, в том числе служащих аппарата городской думы, которые в ноябре 1862 г. обратились к городскому голове с жалобой на свое бедственное положение¹.

М. Е. Клопов и гласные думы тогда полностью согласились с горестными сетованиями своих подчиненных, но помочь им не могли, так как повышение жалования служащих думского аппарата находилось вне их компетенции. В силу этого М. Е. Клопов и гласные ограничились тем, что переслали рапорт горным властям, сообщив последним о своей позиции.

Жесткая зависимость городской думы от горных властей нередко отрицательно сказывалась на скорости решения городских проблем, тем не менее в истории Екатеринбурга есть немало примеров плодотворного сотрудничества этих структур. Благодаря ему в Екатеринбурге появились два средних учебных заведения: 31 июля 1860 г. состоялось открытие женского училища, позднее преобразованного в гимназию, а 22 октября 1861 г. — мужской гимназии. Михаил Егорович принял непосредственное участие в учреждении обоих учебных заведений, кроме того, подарил физическому кабинету мужской гимназии ртутный барометр и три термометра.

Общественная деятельность М. Е. Клопова не осталась незамеченной: он был пожалован золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на орденской «станиславской» ленте.

После ухода с поста городского головы Михаил Егорович вновь окунулся в мир коммерции, стремясь хоть как-то улучшить свои материально пошатнувшиеся дела. Но приспособиться к изменившимся условиям ему уже не удалось. В конце концов М. Е. Клопов разорился, и в июне 1865 г. в документах уже был смещен в мещанское сословие.

Последние годы бывший городской голова доживал в Екатеринбурге, где и скончался в 1871 г.

В. П. Микитюк

¹ В поданном рапорте, в частности, говорилось: «...По быстрому возвышению цен на хлеб и все жизненные припасы в Екатеринбурге, а равно и на самые квартиры, одежду, обувь и пр., получаемого нами жалования весьма недостаточно...»